

Лезвие легко разрезало ладонь и пальцы Лян Цзинь, кровь стекала по её запястью, окрашивая рукав. Цин Шуан, застигнутая врасплох, попыталась вытащить меч, но Лян Цзинь крепко держала его. Если бы она попыталась вытащить меч силой, у неё хватило бы сил, но рука Лян Цзинь неизбежно стала бы недееспособной.

В тот момент, по неизвестной причине, она вдруг почувствовала жалость.

Лян Цзинь повернулась, и перед ней предстал облик человека за её спиной.

Поразительный образ, небесная красота, затмевающая всё сущее, — именно так можно было описать того, кто стоял перед ней.

Её красота поразила её до глубины души, заставив почти перестать дышать.

Кожа, подобная застывшему жиру, ледяное тело, нефритовые кости, голубое платье, белая вуаль на лице, глаза, в которых плескались звёзды, и выдающаяся аура, превосходящая всё мирское. Это была настоящая небожительница, спустившаяся в мир смертных, а не простая смертная.

Лян Цзинь почувствовала головокружение, словно оказалась в мимолётном сне.

Лицо, к которому она привыкла в прошлой жизни, теперь, при встрече в этой жизни, снова ударило по ней, как ураган, выворачивая всю боль и сожаления прошлого, заставляя её едва сдерживаться, чтобы не потерять самообладание перед этой красавицей.

К счастью, в последний момент она смогла подавить бурю эмоций, вырвавшихся из сердца, и старалась выглядеть спокойной и безмятежной.

Она смотрела прямо в глаза человеку перед собой. Взгляд, исходящий из этих потрясающих прекрасных глаз, был холодным и отстранённым. Если бы она узнала её, даже если бы в её глазах читалась ненависть, Лян Цзинь не чувствовала бы себя так плохо. Именно этот спокойный взгляд заставлял её испытывать особенно сложные чувства.

В этой жизни её Шуань действительно не узнала её.

Лян Цзинь глубоко вдохнула, подавляя нахлынувшую грусть, и её лицо озарила слабая улыбка. Она произнесла мягко:

— Вчера я спасла твою старшую сестру-ученицу, а сегодня ты хочешь меня убить. Разве этот стиль поведения подобает ученице Дворца Цзысяо?

Цин Шуан не ожидала, что Лян Цзинь скажет такое. Она слегка нахмурила брови, и в её ясных, как осенняя вода, глазах промелькнуло недоумение:

— Ты спасла мою старшую сестру?

Культивационный уровень Лян Цзинь был всего лишь пятый слой Закладки основания, тогда как её старшая сестра достигла большого совершенства на этапе Закладки основания. Даже если бы та попала в беду, как Лян Цзинь могла её спасти? Поэтому слова Лян Цзинь вызвали у Цин Шуан сильное недоумение, и скорее всего, она не верила им.

Цин Шуан была невероятно красива. Хотя её лицо было скрыто белой вуалью, preventing Лян Цзинь от чёткого consideration, это смутное очарование всё равно волновало её сердце. Её

Шуань была прекрасна даже с нахмуренными бровями — настолько, что захватывало дух. Ей так хотелось, чтобы время остановилось в этот момент, позволив ей как следует насладиться зрелищем.

Увидев, что Цин Шуан смотрит с недоумением, Лян Цзинь приподняла уголки губ и спокойно сказала:

— Вчера я спасла человека по имени Сюэ Ин, у неё есть дротик Лазурных Небес из Дворца Цзысяо. Правда это или нет, если ты вернёшься и спросишь её, разве ты не узнаешь?

Конечно, это не она спасла её, но она действительно вмешалась. Даже если Цин Шуан вернётся и спросит, Сюэ Ин ни за что не станет это отрицать.

Лян Цзинь использовала маленькую хитрость. Она наблюдала за реакцией Цин Шуан, одновременно мысленно повторяя:

«Наставник, чтобы завоевать хорошее расположение Шуань, ученик временно присвоил себе эту заслугу. Ученик знает, что наставник наверняка не будет в обиде... Когда я вернусь, я буду каждый день подавать вам чай!»

Вчера Сюэ Ин говорила, что вышла из дворца на тренировки вместе с младшей сестрой-ученицей. Теперь стало ясно, что эта младшая сестра и есть её Шуань.

Цин Шуан, конечно, не знала о хитросплетениях в душе Лян Цзинь. Видя, что та говорит уверенно и может назвать имя старшей сестры с первого раза, она не могла не поверить отчасти. Увидев, что рука, сжимающая меч, у Лян Цзинь в крови, она хотела вытащить меч, но вдруг вспомнила ещё один вопрос:

— Кто ты такой вообще? Как ты узнала, что я ученица Дворца Цзысяо?

Она вышла из дворца и никогда не раскрывала своего статуса. Даже если Лян Цзинь спасла её старшую сестру, она не должна была так сразу и безошибочно назвать её подробности, не увидев её раньше.

Услышав эти слова, Лян Цзинь почувствовала бессилие. Она же не могла сказать, что переродилась и специально пришла искать её? В таком случае, скорее всего, в следующее мгновение её Шуань сочла бы её безумной, сошедшей с ума от практики, и прикончила мечом.

Она также не могла сказать, что узнала от Сюэ Ин. Вдруг её Шуань по возвращении прямо спросит об этом, и её ложь тут же раскроется, а её и без того не слишком хорошее впечатление в сердце Шуань, вероятно, снова сильно пострадает.

Действительно ломает голову!

— Если ты не скажешь, то даже если ты спасла мою старшую сестру, сегодня я не могу тебя отпустить!

Увидев, что Лян Цзинь долго молчит, Цин Шуан пристально посмотрела на неё. Вспоминая, что этот человек только вчера вошёл в небольшой город и сразу обнаружил её, которая втайне расследовала, Цин Шуан почти была готова причислить Лян Цзинь к опасным людям.

Лян Цзинь хотела плакать, но почему-то, хотя Цин Шуан так сильно давила на неё, она не чувствовала давления, а скорее наслаждалась этим.

Красавица, которая в прошлой жизни погибла, увяла и исчезла, сейчас очаровательно стояла перед ней. Хотя она и направила на неё меч, хотя она забыла всё, что связано с ней, эта радость обрётённого вновь заставляла её не сдерживаться.

Лян Цзинь улыбнулась, не отвечая на только что заданный вопрос Цин Шуан, и вместо этого начала вести себя как наглец:

— Если ты не отпустишь меня, что ты можешь сделать? Ты всё равно не можешь меня убить!

Услышав это, Цин Шуан почувствовала Extreme абсурдность. Эта культиваторка всего лишь пятого слоя Закладки основания оказалась настолько самонадеянной и хвастливой! Взгляд Цин Шуан стал холодным, она больше не колебалась и хотела вытащить меч, чтобы отрубить пальцы Лян Цзинь!

Однако Лян Цзинь заранее предвидела это. Она внезапно разжала руку, щёлкнула пальцем, лезвие меча отклонилось на полцуня, а сама она отступила назад!

В мгновение ока она оказалась на расстоянии нескольких шагов от Цин Шуан! Что касается лёгкого шага, то действительно мало кто мог сравниться с Лян Цзинь!

— Ха-ха-ха! Бессмертная Цин Шуан из Дворца Цзысяо! Я уйду первым! В этой жизни у нас есть судьба, мы обязательно встретимся снова!

Цин Шуан на мгновение застыла от того, что Лян Цзинь вдруг назвала её имя. Придя в себя, она только хотела погнаться, как увидела, что спереди внезапно прилетел какой-то предмет. Она инстинктивно подняла меч, чтобы заблокировать, и услышала звон. Предмет упал на землю — это оказалась кристаллическая шкатулка с древней нефритовой подвеской.

— Пусть эта вещь будет подарком при встрече! Бессмертная, до скорой встречи!

Голос Лян Цзинь донёсся издалека, а её фигура уже исчезла за каменной дверью.

Цин Шуан не стала преследовать её. Её взгляд упал на кристаллическую шкатулку. Со своим зрением она, конечно, могла видеть, что эта нефритовая подвеска не является обычным предметом, но то, что смущало её сердце — это то, что этот человек, очевидно, мог забрать её с собой, так зачем же он отдавал её так легко?

Неужели на самом деле так, как она сказала, это подарок при встрече?

Какой абсурд!

Хотя в сердце она чувствовала, что это абсурдно, кроме этого, действительно нельзя было найти другой причины. На время сердце Цин Шуан было особенно в смятении, она не могла не нахмуриться и пробормотать себе под нос:

— Действительно странный человек.

Лян Цзинь, используя лёгкий шаг, выбежала из каменной комнаты и, пройдя по коридору на другую сторону, вернулась в то место, где изначально появилась, и только тут остановилась. Она оглянулась назад — Цин Шуан не преследовала её.

Её сердце вдруг почувствовало некоторое сожаление, а также лёгкую потерю, словно в глубине её сознания она надеялась, что её Шуань погонится за ней.

Лян Цзинь глубоко выдохнула. Эта нефритовая подвеска изначально должна была принадлежать её Шуань, её действие было просто удобным жестом доброй воли. Она не надеялась, что Шуань запомнит её из-за этого, но хотела бороться за то, чтобы оставить в её сердце впечатление, чтобы будущие встречи не были слишком чужими.

Лян Цзинь привела в порядок свои сложные мысли и пошла по коридору в обратную сторону от предыдущей каменной комнаты, прямо до самого конца.

Впереди снова появилась каменная дверь, на которой были начертаны сложные формулы массива. Из-за давности лет формулы массива на этой каменной двери потеряли свою духовную силу. Лян Цзинь протянула руку и толкнула — раздался звук разрушения, и каменная дверь открылась в ответ.

Свет неба внезапно стал ярким, глаза Лян Цзинь заболели, она невольно прищурилась и только через момент снова открыла их.

За этой каменной дверью оказалось другое пространство. Она обнаружила, что находится на кольцевой каменной стене, висящей высоко в небе. Окинув взглядом, горы, реки и озёра всё попали в поле зрения, а в центре этого кольцевого углубления стоял towering большой зал.

Перед глазами земля, небо и четыре стороны, можно было увидеть конец одним взглядом.

Вот это и есть настоящая пещера бессмертного!

Лян Цзинь понимала это как ясное зеркало: хозяин этой пещеры был внимателен к деталям. Даже обладая cultivation level Изначального Младенца, он всё ещё был довольно осторожен. За пределами мира настоящей пещеры он расставил множество маленьких пещер, чтобы обмануть зрение людей, пришедших исследовать, и сделал вход так, что те, кто насильно прорывал печать и входил, переносились во внешние фальшивые пещеры.

К сожалению, из-за давности лет скрытая печать, отделяющая внутреннюю и внешнюю пещеры, потеряла свою первоначальную силу, открыв каменную дверь, ведущую в настоящую пещеру.

<http://bllate.org/book/16682/1531128>